

ЧАСТЬ 1

**Лишь
несколько слов
могут убить**

Animal ДжаZ.

Три полосы

Только научившись летать, Лера поняла, что неба не существует. Небо — это просто частицы воздуха. Никакой романтики, одна сплошная физика. Та самая физика, которую Лера никогда не понимала в школе. Это сейчас она привыкла — знай себе плывешь в воздушных потоках, расслабляешься, ни о чем не думаешь. На то, чтобы привыкнуть, ушло десять лет.

Больше всего на свете Лера боялась, что кто-нибудь узнает ее тайну. Поэтому она никогда не летала днем — только по ночам, когда город пустеет, а его жители спят крепким сном. Даже близкие не знали о том, что Лера умеет летать. Так ведь не бывает. Не бывает, и точка. Лера под страхом смерти не решилась бы никому рассказать. Слишком многое придется объяснять. «Мам, привет, знаешь, я кое-что от тебя скрывала. Mam, я умею летать. Что? Я не издеваюсь, я в самом деле умею ле... Алло! Алло! Mam, ты где? Ты отключилась?»

А мужу как рассказать? «Зай, приветик, нам нужно с тобой поговорить. Ты только в обморок не хлопнись, а то ты можешь. Илюш... я умею летать. Что значит, в смысле? Ну, я летаю по воздуху. Вверх-вниз, туда-сюда. Илюша, нет, это не заговор пришельцев и спецслужб. Илюш, меня никто не похищал. Никто не ставил надо мной эксперименты! Пожалуйста, успокойся».

Да уж, говорила себе Лера. Я — урод, мутант, ошибка природы; вынуждена всю жизнь прятаться по крышам, только бы никто не узнал, а голуби и летучие мыши — мои лучшие друзья. С виду обычная девчонка, вполне симпатичная, а на самом деле... А на самом деле скрываю настоящую тайну.

Конечно, без этого всего можно обойтись. Можно просто не летать. Жить обычной жизнью. Дом, работа, муж, «Магнит», «Леруа Мерлен», бесконечный ремонт — опять ламинат криво постелили, руки бы оторвать этим рабочим. Ремонт в их с Илюшей квартире был поставлен на паузу. Кухня и спальня были готовы, остались гостиная с этим злосчастным ламинатом и коридор. Ванную, слава богу, можно было не трогать — прошлые хозяева постарались. Там была хорошая плитка, ни сколов, ни трещин. Илюшины родители уже ругаются, говорят, мы вам деньги даем, а в квартире только хуже и хуже. «Зато я умею летать», — с грустью думала Лера.

Так вот...

Отказаться от полетов Лера не могла. Полет — это ведь ни на что не похоже. Эйфория такая, что дух захватывает. Воздух, удивительно дружелюбный к тебе воздух, а внизу россыпь невиданных огней. Как там в песне... «научусь летать с тобой на небо, там, где звезды до рассвета...». Научилась.

Лера устала ворочаться и просто села в кровати. Сон к ней не шел. Рядом посапывал Илюша, свивший себе из одеяла и клетчатого пледа причудливое, но, очевидно, очень уютное гнездо. Интересно, что ему там снится?

Окно было поставлено на проветривание; легкий ветерок колыхал невесомые занавески из органзы. Ночь была ясная и звездная. Такие ночи созданы для полетов. Лера засунула ноги в тапочки, встала и, стараясь шаркать как можно тише, подобралась к шкафу, где на отдельной полке у нее хранилась вся экипировка. Аккуратно отодвинула упругую дверцу. Одежда для полета должна быть максимально легкой и облегающей. Физика! На полке лежали лосины и тоненькая майка. Лера сняла длинную серую футболку, служившую ей ночной рубашкой, выпрыгнула из тапочек, натянула лосины и майку, достала из-под стола легкие белые кеды. Не «конверсы» (у «конверсов» тяжелая подошва), а какие-то дешевенькие кеды из магазина «Смешные цены».

Лера не включала свет, чтобы не разбудить мужа. Но и без света она знала, что одета идеально для полета. Она распахнула окно. Забралась с ногами на подоконник. Встала в полный рост. Вид с пятнадцатого этажа был ошеломительным. В доме напротив горели, кажется, почти все окна. Видимо, не только Лера в два часа ночи страдала бессонницей. Внизу черным квадратом зияла крыша «Пятерочки». Погнали!

Лера раскинула руки и рыбкой ухнула в июльский, уже изрядно остывший воздух. Покачиваясь на волнах эфира (Лера любила про себя повторять эту фразу, хотя понимала, что, скорее всего, употребляет ее неправильно), она неспешно плыла в сторону соседнего дома, не забывая при этом набирать высоту. Не прошло и пяти минут, как она поднялась выше кирпичных шестнадцатизэтажек и взяла курс

на окрестный лес, оставляя верхушки стройных сосен далеко внизу. Лера перевернулась на спину (о, как долго она в свое время этому училась!), подставив звездам лицо, выстуженное непрерывным потоком прохладного воздуха. Спешить некуда. Она, Лера, уже наверху. Там, куда ни один нормальный человек в жизни не доберется.

Жалко, что нельзя было летать с музыкой. Когда-то очень давно, когда Лера только начала летать, она взяла с собой крохотный флеш-плеер на два гига, где была собрана вся ее любимая на тот момент музыка, и чуть было не разбилась под песню Friday I'm in love, заслушавшись, зазевавшись. После этого случая она несколько раз повторяла попытки, но каждый раз они заканчивались неудачей.

Воздух ревнив, поняла Лера. Воздух не терпит конкуренции. Воздух требует полной самоотдачи. Полет дарит величайшее удовольствие в жизни, удовольствие, несравнимое ни с каким другим, но требует, чтобы это удовольствие было единственным. По той же самой причине — никакого алкоголя. Сразу теряется координация, тело становится ватным, непослушным, а разум — самоуверенным. Воздух этого не приемлет. Так что никакого алкоголя, никаких стимуляторов.

Лера вдоволь налеталась над соснами и решила закругляться, возвращаться в город. Она доплыла до знакомых многоэтажек — вон они, вон они, внизу, гирлянды фонарей точно взлетные огни аэродрома — и начала потихоньку снижать высоту. Не удержалась, сделала тройное сальто, позволила себе искупаться в воздухе.

Чтобы отдышаться, снизила высоту до критической отметки и приземлилась на битумную крышу «Пятерочки». Пригладила пятерней взлохмаченные полетом волосы. И только перевязав распутившийся хвост, Лера случайно глянула вниз и увидела, как на нее смотрит стоящий рядом с фонарем человек. Он ее видел, это точно; улица была хорошо освещена. Он точно на нее смотрел, и... О боже...

Он не просто на нее смотрел. Лера видела, как он застегивает карман нейлоновой ветровки. Очевидно, он успел снять Лерин полет и теперь кладет телефон с заветным видео в карман.

Ой-ой-ой! За десять лет полетов такого не случилось ни разу. Лера была осторожна. Да, скорее всего, ее видели люди. Но это были определенно не самые трезвые полуночники. Нормальные люди по ночам предпочитают спать. А этим... кто им поверит-то?

Но сейчас ее спалили. Ее жестоко спалили, причем в тот момент, когда она этого совсем не ожидала. Но что же дальше? Ну есть у этого типа странное видео с летающей девушкой, дальше-то он с ним что делать будет? Отправит в группу типа «Подслушано: Троицк» или «Новая Москва: Дежурная часть» либо какому-нибудь блогеру? Да и кто поверит, что эта запись — не видеомонтаж, а ее автор — не очередной городской сумасшедший, решивший словить хайп на необычной теме?

Первой мыслью Леры было догнать человека в нейлоновой ветровке и отобрать у него телефон. Впрочем, она тут же передумала — это могло только усугубить ее положение. Нет, не надо его трогать, этого мужика. Лучше подождать, а параллельно

мониторить все соцсети, проверять, не появилось ли там видео, озаглавленное «Неожиданное происшествие на юго-западе Москвы. В городском округе Троицк было обнаружено необыч...». Господи, ну как так-то? Как так-то? Неужели спокойной жизни пришел конец?

Лера легко прыгнула с подоконника на пол и захлопнула за собой окно. Стало зябко; в полете она, захваченная невероятными ощущениями, не замечала холода, а вот в выстуженной, хорошо проветренной комнате сразу замерзла.

Лера переоделась в домашнее; кеды оставила под столом, а одежду запихнула в шкаф. Спать по-прежнему не хотелось. На письменном столе лежал Лерин смартфон. Она разбудила его ото сна, нажав боковую кнопку. Залезла во «ВКонтакте», чтобы проверить, не появилась ли в местных группах информация о странном летающем объекте в виде молодой женщины в лосинах. Нет, не появилась. Пока не появилась. Так. Надо принять душ, смыть с себя небо, переодеться и... спать. Только бы Илюша не начал храпеть...

Вопреки ожиданиям, она уснула довольно быстро. «Все будет хорошо, — засыпая, подумала Лера. — Этот неизвестный в нейлоновой куртке, даже если он снял на свой смартфон необычный полет, никуда его не выложит. И вообще, ничего он не снимал, а телефон достал просто так. Может, ему позвонили, мама там, или тетя, или женщина любимая. Не стоит беспокоиться раньше времени. Я не буду думать об этом сегодня, я... Надо спать, надо спать, надо спа...»

Утром Лера проснулась оттого, что Илюша очень громко шлепал тапочками и гремел чайником

на кухне. Про неприятный ночной инцидент она и думать забыла.

Лера скинула одеяло и растянулась на кровати, наблюдая за тем, как по потолку скачкообразными движениями мечется жирная муха. День явно будет жарким — еще совсем рано, часы на прикроватной тумбочке показывают 8:12, а воздух уже уплотнился, спрессовался, сделался тяжелым.

Что ж, надо вставать. Прекрасный новый день зовет. Лера наскоро умылась и почистила зубы. Не мешало бы протереть «Мистером Мускулом» зеркало в ванной. Илюша, когда чистит зубы, плюется как верблюд. Вот она, вот она, взрослая жизнь. Все время нужно что-то чистить, подчищать, зачищать, ремонтировать, сдавать по гарантии, возвращать из сервисного центра. Вот если бы к жизни прилагалась инструкция, желательно на русском языке.

Лера толкнула плечом полуоткрытую дверь на кухню. За столом сидел Илюша и смотрел на планшете какое-то видео. Ага, а футболку он взял из корзины с грязным бельем. Ну молодец. Вот пусть сам и стирает.

Илюша. Илья Анатольевич. Михеев Илья Анатольевич. Человек, чью фамилию теперь носит Лера. Муж. Забавный увалень с добрым сердцем и, Лера только сейчас начала это понимать, совершенно пустой головой. Тот самый «пожалуй, надо найти парня попроще». Нашелся. А поначалу его простота казалась такой милой.

Поначалу и сам Илюша казался милым. В отличие от Леры, для которой их брак был первым, он уже был женат. Бывшая супруга воспитывала

дочь Наташку. Наташке было тринадцать, и Лера, по правде говоря, ее побаивалась. Наташка приезжала почти каждые выходные. Лера благодарила вселенную за график «два через два» и возможность не посещать семейные посиделки. Иногда, очень редко, Лерины выходные совпадали с общечеловеческими. Тогда они втроем ходили в пиццерию или, если позволяла погода, выбирались в центр Москвы. Наташка была очень воспитанным и не по годам серьезным ребенком. Отчасти Лера побаивалась ее именно поэтому. А еще... Да, Наташке было тринадцать. У всех тринадцатилетних девчонок бывают кумиры. Это нормально. Лера в тринадцать мечтала выйти замуж за Джастина Тимберлейка. И у Наташки был кумир. Вот только это был не Фараон, не Егор Крид и не... что там современные подростки слушают? Наташкиным кумиром был Леонид Каневский. Наташка не пропустила ни одного выпуска «Следствие вели» на ютубе. Какие-то из них она посмотрела по два, а то и по три раза. Леру такая одержимость пугала.

В этом смысле Наташка была папиной дочкой. Больше всего на свете Илюша любил теории заговора. Причем он в них на самом деле верил. Лера с трудом представляла, как в Илюшиной голове укладываются: ядерная война 1812 года, конспирологическая теория об «МК-Ультра», теория о едином мировом правительстве, которое управляет всем, что происходит на Земле, и еще куча конспирологических теорий, одна диковиннее другой.

Так, Илюша верил в то, что Майкл Джексон жив, а Аврил Лавин мертва; в то, что Леонид Агутин

и Анжелика Варум — один и тот же человек; в то, что в подвалах здания МГУ на Воробьевых горах существует сверхсекретная лаборатория; и, конечно же, он верил в наличие метро-2 в комплекте с обычным московским метро.

Илюша обожал конспирологические видео на ютубе и мечтал стать видеоблогером. Правда, для этого он ничего не делал, только мечтал. Конечно, если бы он узнал, что женат на женщине, которая умеет летать, он бы с ума сошел от счастья, ведь где-то рядом с ним, очень-очень близко живет настоящая сенсация. Потенциальная сенсация.

Вид у сидевшего за столом Илюши был ну очень сосредоточенный. Заметив Леру, он выключил видео и отложил планшет.

— Лерка!

Взгляд у него был хитрый-прехитрый. Лера сразу поняла — он что-то задумал. В последний раз у него был такой взгляд, когда он задумал, как он выразился, «майнить крипту». И как же хорошо, что тогда не нашлось свободных денег на покупку видеокарты (Илюша полдня просидел на сайте DNC в поисках нужной), а родители не дали. Вот что на этот раз, а? Лера попыталась придать своему лицу заинтересованное выражение. Илюшу главное выслушать, не перебивая. Что бы он там ни городил. Он выговорится, успокоится, а потом ему, скорее всего, надоест. Раньше всегда так было.

— Как ты относишься к тому, — Илюша развел руками, как бы приглашая Леру оценить довольно скромный размер их кухни, — что мы в скором времени разбогатеем? Прямо очень-очень разбогатеем?

Лера вспомнила — в прошлый раз, когда Илюша задумал купить видеокарту, он говорил примерно то же самое.

— И я тебе сразу куплю все, что ты хочешь. Айфон куплю. Последней модели. Хочешь?

— Хочу, — поспешно ответила Лера, но тут же себя одернула, — лучше бы ты с кредитами расплатился. Что ты придумал-то?

— Ты даже не представляешь. Я тут такое углядел. Лер, как ты думаешь, люди умеют летать?

— А? Что? Ты... о чем?

Ох, Илюша. Опять он со своими безумными идеями. Ну что на этот раз? Что он там посмотрел? Так. Стоп. Лера напряглась.

— Это... Лер, ты не представляешь, что у нас произошло. Я немного в шоке. Прикинь, залез сейчас в группу «Подсмотрено Троицк», а там мужик выложил видео, которое он снял вчера ночью. Там, короче, молодая женщина — моложе тебя, наверное, — летает над нашими многоэтажками. Ее прямо видно. Смутно, но видно. Хочешь верь, хочешь не верь, но она реально летает.

В первый момент Лера подумала, что ослышалась. Боже, ну какие глупости. А потом, осознав, что именно сказал ее муж, чуть было чаем не поперхнулась.

— Что за бред, а, Илюш?

— Да не бред, — ответил Илюша и протянул планшет Лере. — На, смотри.

— Ну, этого не может быть... Монтаж... Фейк... Ну не-е-е-ет...

Увы, это был не монтаж и не фейк. На видео, несмотря на плохое качество съемки, можно было

разглядеть силуэт стройной молодой женщины, и силуэт этот весьма комфортно себя чувствовал, перемещаясь в воздушных потоках. Проклятый мужик в нейлоновой куртке! Ну на хрена, на хрена он достал смартфон и начал снимать, ну на хрена?! Впрочем, ответ очевиден — необычное зрелище. Скорее всего, ничего подобного он не видел в жизни. Люди не летают как птицы. За редким исключением. Дрожащими руками Лера вернула планшет, благо Илюша не заметил Лериного замешательства.

— Я в таком шоке, Лер! Я в таком шоке! Ты вообще понимаешь, что все это значит? У нас в Троицке есть некто, кто умеет летать!

— А с чего ты взял, что она из Троицка? Может, она вообще из Москвы. Или Калуги, например. Или вообще откуда-то издалека.

— А, залетная!

Илюша так искренне заржал в голос, что Лере на какой-то момент самой стало смешно. Глупая, очень глупая ситуация. Но Илюша ни за что, никогда не должен узнать. Боже упаси!

— Но я буду надеяться, что она местная. Ну или на худой конец откуда-нибудь с Теплого Стана. И я, короче, буду за ней следить. Держать руку на пульсе, так сказать. Мониторить ситуацию.

— Зачем?

— Как зачем? Чтобы видео снять для ютуба! Чтобы популярным стать! Представляешь себе заголовки — «Летающая девушка из Новой Москвы найдена! Ею оказалась...». Я ее найду и возьму у нее интервью. Я прославлюсь, Лерка! Стану крутым

блогером. Реально крутым, не как Хованский. Денег заработаю. Что плохого?

— Ну а если она не хочет?

— Чего не хочет?

— Ну, интервью давать? Может быть, она не хочет становиться известной?

— Ну, как говорит моя маман, перехочет. Тут, знаешь, как на войне — все средства хороши. Лер, ты куда?

— Душ приму, — уже из ванной ответила Лера.

Она закрылась и на всякий случай пустила воду, чтобы Илюша не догадался. Присев на бортик ванны и обхватив голову руками, она попыталась сосредоточиться.

Код красный! Лера, код красный! Десять лет ей удавалось скрывать свою способность, десять долгих лет — и на тебе. Теперь собственный муж, у которого и без того шарики за ролики заехали, узнал про летающую девушку. Как теперь быть? Для начала нужно будет по максимуму собраться и постараться не паниковать. Лера вернулась на кухню, на ходу вытирая разгоряченное лицо махровым полотенцем. Пару лет назад это полотенце Илюша украл из трехзвездочного отеля в Анапе. В нижнем ящика комода в спальне лежали два халата, которые он стащил оттуда же. «Так я мщу проклятым капиталистам», — объяснял Илюша свою страсть к отельному (и не только) имуществу.

— Тебе яичницу пожарить? — спросила Лера, подходя к плите.

Илюша так и сидел с планшетом.

— Да, пожарь, — рассеянно бросил Илюша, даже не поставив видео на паузу.

Отлично, на первое время Илюша нейтрализован. Оставалось сообразить, что делать дальше.

Весь следующий день Лера об этом думала. Она работала администратором в фитнес-клубе и прежде свою работу недолюбливала — если честно, Лера вообще не любила работать. Раньше она и представить бы не смогла, что ее обрадует возможность провести двенадцать часов без мужа.

Посетителей мало — лето, все разъехались по дачам и отпускам, из важных задач — заплатить рабочим, которые привезут кулеры с водой, да в принципе и все. Можно сидеть за компьютером и смотреть сериал. Лера включила очередную турецкую мелодраму, казалось бы, ничего особенного, но сюжет упорно от нее ускользал, она так и не смогла сообразить, какая из двух сестер был замужем за Хаканом, почему Айлин, сестра Хакана, ненавидит Гизем, свою новую горничную, кто такая Эмель и почему ее все боятся; еще и громогласная реклама («Проблемы с Джойказино?») появлялась внезапно; все Лерины мысли крутились вокруг проклятой видеозаписи, которую какой-то идиот выложил в интернет.

Домой не хотелось. Впервые в жизни она пожалела, что ее персональный поезд имеет только две конечные станции — «Дом» и «Работа» — и никаких промежуточных. И свернуть с этого пути невозможно — рельсы-то уже проложены. И по этим воображаемым рельсам она вечером покатилась домой. А там... Илюшина шиза продолжалась. И не просто продолжалась, а прогрессировала и набирала обороты.

— Лер, ты видела?

Илюша сидел на кухне с планшетом в руках. Как будто бы и не уходил. Как будто бы двенадцать часов, что Лера была на работе, он так и просидел в одной позе, с пустым стеклянным взглядом. Отключить бы в стране интернет хоть на пару дней! Правда, велика вероятность, что Илюша этого не пережил бы.

— Ну иди сюда, чего ты там в коридоре ковыряешься?

Когда Лера наконец-то села за стол перед Илюшей, тот протянул ей планшет со словами:

— Там новое видео выложили. Качество получше. Гляди-ка.

«Это снова мужик в нейлоновой куртке?» — чуть было не спросила Лера. Еле удержалась. Впрочем, если бы она вот так легко проболталась, это означало бы катастрофу. Разоблачение.

На этом видео по-прежнему нельзя было разглядеть ни лица, ни каких-то особых примет. Девушка и девушка. Лера возблагодарила Бога за свою находчивость — Илюша ни разу не видел комплект походной одежды и обуви, хранившийся в дальнем ящике, поэтому ни за что не смог бы опознать свою жену по одежде.

— И я, короче, списался с этим чуваком, — сказал Илюша, отобрав у Леры планшет. — У него есть какие-то подвязки в администрации, прикинь. Он обещал помочь. Ну, типа, камеры и все дела. Устроим слежку, короче. Если получится, мы даже дроны раздобудем.

От разговора с Илюшей у Леры разболелась голова, и она решила прилечь. Все пропало, шеф. Все пропало! Форточка в спальне была открыта. Темнота

за окном так и манила — Лера, встань на подоконник, открой створку, полетели, полетели, Лерочка, сделаем кружок над многоэтажками, хотя бы один круг, ну пожалуйста, Лерочка, ну что нам сделается. Но — нет.

Вселенная с появлением мужиков в нейлоновых куртках, вооруженных смартфонами, стала опасна. А еще опаснее она стала с тех пор, как Илюша из милого увальня превратился в Лериного тюремщика, пусть и невольного. Надо бы что-то придумать, но что? Как хорошо, что завтра на работу, подумала Лера, засыпая. Как хорошо!

Впрочем, сюрпризы от вселенной не закончились и на следующий день. Около восьми вечера посетителей в салоне не было, Лера сидела на ресепшине за компьютером и хотела уже включить свой сериал про Хакана и Эмель, но тут зачем-то залезла во «ВКонтакте». То есть как зачем. Она хотела узнать, не появилась ли новая информация о летающей девушке. Новая не появилась, а вот первое видео, снятое нейлоновым мужиком, растащили по пабликам. Люди в комментариях веселились.

«НЛО? Америкосы, подавитесь! Небо — наше».

«По-любому, проект ФСБ».

«Да что вы обсуждаете? Совсем уже? Ну видно, что эта запись — фейк».

Лера закрыла «ВКонтакте» и зашла на ютуб. Набрала в поиске «летающая девушка». Поиск выдал много ерунды, и поначалу Лера даже успокоилась, хотела уже закрыть ютуб, но тут ей попалось видео, озаглавленное «Странное происшествие в небе над Ленинградской областью», причем видео было снято репортером какого-то местечкового канала. Видео

выложили семь лет назад, и просмотров набралось чуть больше тысячи.

«Минувшей ночью в небе над Ленинградской областью был обнаружен странный объект, напоминающий человеческий силуэт. Этим силуэтом оказалась...», а вот совсем не смешно. Получается, мужик в нейлоновой куртке не был первым? И, если прошерстить интернет, можно найти и другие видео? А значит, рано или поздно Лера разоблачат?

Лера закрыла ютуб и снова зашла во «ВКонтакте». И тут ее прошиб холодный пот. На мгновение, столь краткое, что об этом не стоило и упоминать, она забыла свой страх перед возможным разоблачением. Она увидела, что у нее есть одно неп прочитанное сообщение. Ох уж эти неп прочитанные... Неотвеченные звонки, пропущенные напоминания... ничего хорошего они не обещали.

И тут — о нет, вот только этого еще не хватало! Нет, серьезно? Почему все так сразу-то, а?

Саша Зарубин хочет добавить в друзья.

Саша Зарубин прислал вам сообщение.

«Лера, привет!

Это Саша Зарубин, помнишь такого?

Английскому тебя учил.

Я купил квартиру».

Ох. Первым делом Лера машинально нажала на крестик, закрыла страницу «ВКонтакте». Потом встала из-за стойки ресепшена, подошла к кулеру, налила холодной воды в пластиковый стакан и залпом ее выпила. Потом налила еще и снова выпила.

Все началось с того, что две недели назад ей написал бывший одноклассник, Рома Иванчук. В школе

он был довольно популярным парнем, главным образом из-за музыки. Рома учился в музыкалке, хорошо играл на фортепьяно, неплохо пел, поэтому участвовал во всех школьных концертах. Кажется, он даже на какие-то конкурсы ездил от школы. Они с Лерой особо не общались, но вроде как еще в средней школе он был в нее влюблен.

И вот две недели назад Рома Иванчук написал Лере во «ВКонтакте».

«Лера, привет. 18 июля в 17:00 состоится концерт, посвященный памяти Анечки Красун. Приходи, пожалуйста. Для меня это очень важно».

Лера проигнорировала сообщение и ничего на него не ответила. Спустя несколько дней аналогичное сообщение написал и Саша Зарубин. Лера его тоже проигнорировала.

А вот теперь Саша, видимо, решил зайти с козырей и похвастаться квартирой. Написал как ни в чем не бывало после всего того, что случилось? Или он забыл, как сильно тогда обидел Леру? Не вопрос, Лера его простит. Да боже мой, Лера давным-давно его простила.

Простил ли ее Саша?

«Английскому тебя учил».

«Зе лесон из овер».

Невозможно, просто невозможно.

Так, Лера. Заземляемся. Мы по-прежнему на работе... мы на работе, вон из спортивного зала раздается привычный евроданс девяностых, бесконечное бум-бум-бум, все тренеры отчего-то очень любят такую музыку. Все в порядке, Лера. Лера, все в порядке. Это всего лишь Саша. Саша Зарубин. Глагол

в третьей форме. S на конце. S как доллар. «Лер, ты упражнения сделала? За что Ирина Дмитриевна тебе четверки ставит?»

На негнущихся ногах Лера вернулась за стойку ресепшена. Села. Зашла в историю браузера, вернула «ВКонтакте» на место. В конце концов, Саше можно не отвечать. Сашу можно заблокировать. И все забыть. Да, так будет лучше.

Лера отвлеклась от монитора и потеряла виски. Голова начала побаливать. Слишком, слишком много воспоминаний. Слишком много для одного вечера. Лера изо всех сил постаралась подумать о чем-нибудь другом. Скоро домой. Дома надо будет запустить стиральную машинку, забрать у Илюши грязные вещи и все простирнуть. «Ариэль» для цветных вещей, не-много кондиционера для запаха. Главное, вынуть вещи сразу и сразу повесить сушиться, не так, как в прошлый раз. Позвонить маме, спросить, нужны ли ей капсулы для стирки. Лера купила капсулы в «Магнит Косметик», а потом выяснилось, что Илюше не нравится их запах. Да, надо позвонить маме. Ах да. Илюша. Илюша, у которого потихоньку съезжает крыша. Илюша, который устроил охоту на летающую девушку, не подозревая, что живет с этой девушкой под одной крышей. В конце концов, ты сама его выбрала, Лер. Непритязательного, скромного, без особых амбиций. С завиральными амбициями, как потом выяснилось, но, стоя в подвенечном платье, ты этого не знала. Тогда ты считала его образцом нормальности. Тем самым запасным аэродромом, куда можно приземляться, причем в прямом смысле. Хотела приземлиться — приземлилась. Удачи!

Сложные парни, такие как Саша, причиняют боль. С ними тяжело. Никогда не понять, что у них на уме.

«Эс как доллар». «Куда ты собираешься поступать после школы?» «Лер, твои музыкальные предпочтения, как бы тебе сказать... у тебя отвратительный вкус».

Илюша Михеев прост, как песенка. Он не предаст. Он не сделает больно. Он свой. Свой в доску.

Именно в этот момент Лера поняла, а точнее ощутила всем телом, каждой натренированной мышцей, как сильно ей хочется хоть немного полетать. Не долго, не до изнеможения, когда ускоряется пульс, а после приземления ломит каждый суставчик, болит каждая клеточка тела. Нет, не так. Сделать пару кружочков над многоэтажками, спуститься на крышу — и всё. Вдохнуть-выдохнуть. Но нет. Илюша спалит. И тогда спокойной жизни придет конец.

Впрочем — и Лера готова была себе в этом признаться — спокойной жизни уже пришел конец. Непрочно сконструированная, наспех сколоченная из палок и веток вселенная начала разрушаться. И ведь разрушится.

Так уже было десять лет назад.

— Александр, вы меня слышите?! Вы не продадите эту квартиру за ту цену, которую вы предлагаете, поверьте моему опыту в недвижимости! Я работаю в этой сфере уже пятнадцать лет, пятнадцать лет, понимаете? Послушайте меня, Александр, внимательно послушайте! Район-то неплохой, но дом. До-ом! Кому сейчас нужны эти старые панельки? Нет, ну если бы это была новостройка, разговор был бы совсем другой. Про отсутствие ремонта я вообще молчу. Знаете, как это называют? «Бабушкин ремонт». Эта квартира — неликвид! Александр, послушайте меня внимательно, я...

Несмотря на увещевания назойливой риелторши, Саша сбросил звонок, нажав на красную кнопку, а потом, немного подумав, добавил ее номер телефона в черный список. «Вы уверены?» — спросил смартфон. Да уверен, уверен. Ну ее. «Бабушкин ремонт». Сама того не зная, риелторша попала в самую точку.

Майя Анатольевна Зарубина умерла десять лет назад, 27 апреля 2009 года. После ее смерти в этой квартире кто только не жил, но даже многочисленные квартиранты не смогли выветрить бабушкин дух. И, если загробной жизни не существует, как тогда объяснить тот факт, что бабушка снилась Саше каждый раз, когда он пытался продать эту квартиру? Да что там пытался — каждый раз, когда он думал продать эту убогую двушку на Мичуринском проспекте?

Бабушка приходила во сне, строгая и серьезная, облаченная в траурные наряды, с неизменной ниткой жемчуга на шее, вздыхала: «Саш, я так тобой недовольна, ты был способным, ты подавал такие надежды, ты мог бы стать достойным человеком, а стал таким же, как твоя придурочная мать, что ж, это моя вина, я не углядела...» Саша каждый раз просыпался с чувством стыда и тревоги и каждый раз думал, что настолько не оправдал бабушкины ожидания, что даже на том свете у нее нет ни минуты покоя. «И смысл тогда умирать?» — думал Саша.

Саша прилично зарабатывает. Настала пора менять обстановку, потому что даже на созвонах по скайпу было стыдно — ни у кого из команды за спиной не было такого убогого интерьера. У всех все современное. «Икея», хюгге, уют, серьезно, как будто все разом переехали жить в кофейни.

Но... Бабушка на том свете с ума сойдет. А может быть, и нет никакого того света, и Майя Анатольевна незримо присутствует здесь, в каждой пылинке, в каждой молекуле воздуха. Есть боги земли, воды и неба, а бабушка — богиня этой квартиры.

А что, собственно? В кои-то веки перед бабушкой не стыдно. «Ты должен стать человеком, — говорила она. — Выбиться в люди». Саша стал. Саша выбился. Разве бабушка на том свете не получила его справку 2-НДФЛ? На случай, если не получила, — Сашина зарплата теперь выше средней по рынку. Он больше не джун. Он — уверенный мидл. И так во всем.

Эх, не нужно было психовать и посылать риелторшу. Продать квартиру, продать прошлое — и дело в шляпе. И, возможно (но не точно), Саша наконец-то

сможет стать счастливым. Вот бы исправить все старые ошибки. Получится их исправить — уже хорошо, галочку можно поставить. Поставить зеленую галочку и двигаться дальше. Задача выполнена. Жаль, что жизнь не «Джира».

Внезапно раздался телефонный звонок. Саша хотел уже сбросить, решив, что это назойливая риелторша звонит с другого номера, но в последний момент передумал и нажал зеленую кнопку.

— Сашенька, Сашенька, здравствуй! Как я рада, что тебе дозвонилась!

Голос был незнакомым. Какая-то незнакомая женщина звонит и почему-то этому радуется. Интересно, кто это может быть? Ошиблись, скорее всего.

— Это Тамара Васильевна, твоя бывшая классная руководительница. Не узнал?

— Здравствуйте.

Тамара Васильевна. Биологичка.

Саша вспомнил просторный кабинет. Цветочные горшки на подоконниках. Длинные ряды люминесцентных ламп. Чуть погодя он вспомнил и саму Тамару Васильевну. Немного громогласная, но добродушная тетка в огромных очках и со смешными кудряшками. А, потом же она выпрямила эти кудряшки, осветлилась и стала похожа на Эвелину Хромченко. Очки оставила, они были основой ее имиджа.

— Сашенька, я звоню тебе по просьбе Ромы Иванчука. Помнишь такого?

Саша уже успел сказать нет, но потом сообразил, кто это.

Ах да. Рома Иванчук из десятого «А». Школьная знаменитость. Пианист. Местный Ван Клиберн.

Пухляш такой. Тоже вроде носил очки. Вроде они не были знакомы, по крайней мере никогда не были представлены друг другу, хотя Рома был Олькиным одноклассником и уж точно они частенько пересекались. Впрочем, Оля Дубровская в своем классе мало с кем дружила.

— Рома устраивает вечер встречи, посвященный Анечке. Анечке Красун. Ну ее-то ты точно помнишь. Анечку все помнят. Саш?

Ой. Да, Саша помнил Аню Красун. Ее все помнили. Еще одна школьная знаменитость. Певица. Девочка, которая должна была стать звездой, так, по крайней мере, про нее говорили. Без нее не обходилось ни одно школьное мероприятие. Саша попытался вспомнить, как она выглядит, и не смог. Образ истаял, растворился, затерялся в памяти. Вроде бы — длинные темные волосы, карие глаза, довольно смуглая кожа. И все?

— Да, Тамара Васильевна, мы с ней в одном классе учились.

Учились. «И за десять лет не перекинулись даже парой фраз», — вспомнил Саша. Аня Красун, главная школьная звезда, была крайне заносчива.

Общалась она только с тремя девочками из класса. Ну как общалась — позволяла им с собой дружить. Царственно снисходила до них. Саша Зарубин, зануда и задрот, был для таких, как она, пустым местом.

— Ну конечно! Рома пришел ко мне позавчера, рассказал, что хочет устроить вечер памяти, спросил, кто может помочь. А я сразу про тебя вспомнила. Ты же вроде с компьютерами работаешь?

Саша так и не понял, как это связано. По правде говоря, ему не хотелось помогать никакому Иванчуку, с которым он даже толком не был знаком.

— Рома хочет пригласить весь ваш класс. И свой, конечно, тоже. А ты помнишь, какие в десятом «А» девочки.

Увы, Саша помнил. И от этого воспоминания что-то заныло в районе груди. Господи, ну десять лет же прошло! Забывание — это лучшее, что могла придумать человеческая психика. Но, увы, защитные механизмы перестали срабатывать. Засбоили. Саша хотел отказаться. Сказать твердое «нет». Но в последний момент его рот произнес не совсем то, что было нужно.

— Хорошо, Тамара Васильевна, я вам помогу. Хотя и не понимаю, что от меня требуется.

— Да разберемся, Саш. Я могу твой номер Роме скинуть? Он тебе в ватсап* напишет, там обо всем договоритесь.

— Да, можете скинуть.

Саша оставил телефон на журнальном столике, а сам ушел на кухню. Включил электрический чайник, чтобы выпить растворимого кофе. Черт, если бы хоть кто-то из Сашиных коллег увидел бы, что он пьет обычный растворимый, скорее всего, его бы с позором вышвырнули с работы. Через полчаса написал Иванчук.

«Саша, привет, я Рома. Мне твой телефон Тамара Васильевна передала. Я хочу провести вечер памяти Ани Красун. Мне понадобится помощь. Ты как?»

* Принадлежит Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в Российской Федерации как экстремистская.

«Привет! А что нужно-то?»

«Для начала нужно над концепцией подумать. Ну, типа как это все будет выглядеть. Потом народ пригласить. Сделаешь там группу во “ВКонтакте”, чтобы там анонсы всякие проводить? Ладно?»

Прочитав безобидную Ромину фразу про «группу во “ВКонтакте”», Саша похолодел. Десять лет назад уже была одна такая группа. Ничем хорошим это в итоге не закончилось. Интересно, а Рома-то об этом помнит?

«Саш, ты завтра как? Свободен?»

«Я работаю удаленно, так что в принципе свободен».

«А, ну отлично. Давай в школе встретимся? Как раз с Тамарой Васильевной все обсудим».

«Ок».

Ну вот. Саша сам себя подписал на участие в мероприятии.

В последний раз такое было в одиннадцатом классе, когда его припахали помогать звукорежиссеру на новогоднем концерте. На том самом концерте, где Аня Красун спела чуть ли не пять песен. Саша напряг память. Боже, если сильно постараться, можно вспомнить их все, Анин репертуар сильным разнообразием не отличался. Потом этот концерт вспоминали как прощальный. Наверняка ведь даже запись сохранилась.

Ой. А еще на этом концерте, и помогал ей, между прочим, сам маэстро Рома Иванчук, пела Лера Халисова. Она зачем-то выбрала эту заунывную песню от «Эванесенс». Самого выступления Саша толком не видел, но помнил, что Лера в тот вечер была в изумительном белом платье, которое ей очень шло. А еще у нее тогда были волосы черные, точно.

Лера.

Все это было в канун Нового года. В последний день перед школьными каникулами Лера впервые поцелует Сашу. Потом Куликова пригласит Сашу и Олю Дубровскую к себе на квартиру, отмечать Новый год, а Леру (хотя когда-то они были подругами) не пригласит. Наступит 2009-й.

А 23 января 2009-го погибнет Аня Красун. И с этого момента все пойдет наперекосяк.